

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ

АБДУЛЛАЕВ

МАНИПУЛЯТОР
Плутократы

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Манипулятор: плутократы / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Детектив на все времена).

ISBN 978-5-04-092044-0

Нешуточные страсти разгорелись вокруг процветающего Нижнебайкальского бумажного комбината. Поддерживаемый высшими эшелонами власти олигарх Алентович стремится захватить предприятие, проведя его через процедуру банкротства. Однако контрольный пакет акций принадлежит банкиру Жуковскому. Между двумя олигархами разгорается отчаянная борьба. А между ними, как между молотом и наковальней, находится знаменитое аналитическое агентство «Миллениум», которое способно решить за деньги любую финансовую проблему. И каждый из соперников пытается переманить директора агентства Петровского на свою сторону...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092044-0

© Абдуллаев Ч. А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Автор предупреждает, что все возможные совпадения с реальными лицами носят случайный характер.

Чтоб знал любой живущий на земле:
И Боги смертны. Я — все Боги мира.
Пускай другие ищут гороскоп,
Буссоль и астроблюбу в надежде
Найти себя. Я сам все звезды неба.

*Хорхе Луис Борхес
Из книги «Золото тигров»*

Через три месяца после начала

Машины выехали с дачи в обычном порядке: сначала «Мерседес», в котором сидели сам Петровский, его водитель и телохранитель, за ними джип еще с четверьмя охранниками. В последние дни Святослав Олегович, словно предчувствуя опасность, требовал, чтобы охрана сопровождала его повсюду. На Рублевском шоссе, по которому они ехали в город, достаточно много постов милиции и ГАИ, там можно чувствовать себя в относительной безопасности. Петровский мрачно смотрел в окно, ни о чем не спрашивая, а водитель и телохранитель испуганно молчали, понимая его настроение.

Святослав Олегович Петровский, руководитель аналитического агентства «Миллениум», был известным в стране человеком. Его агентство давало не только безошибочно верную оценку положению в стране в тот или иной момент благодаря безупречным социологическим опросам, но и предлагало реальные выходы из сложных ситуаций, проводило блестящие пиар-кампании, почти всегда добиваясь нужных результатов. Сплетники поговаривали, что все последние президентские и парламентские компании выигрывали не конкретные политики, а именно «Миллениум», сумевший добиться победы на выборах для определенных кандидатов. Так что по степени влияния на общественную жизнь Петровского сравнивали с руководителями государства.

Среднего роста, с коротко подстриженными волосами, отекшим лицом и с наметившимися мешками под глазами, этот человек, казалось, мог служить образцом успешного имиджмейкера. В прессе его называли самым влиятельным частным лицом страны, после олигархов и членов правительства.

Машины двигались медленно, что вызвало еще большее раздражение Петровского.

Но на этой правительственной трассе по утрам всегда полно машин.

Он достал мобильный телефон, намереваясь узнать у секретаря последние новости, однако звонить не стал, подумав, что в столь решающий для его аналитического агентства день все мобильные телефоны могут прослушивать. Не стоит помогать соперникам, снабжая их информацией.

Обернувшись, Святослав Олегович увидел следующий за ними джип и немного успокоился, хотя как умный человек понимал, что никакая охрана не защитит, если покушение организуют профессионалы. Предотвратить возможную трагедию или, по крайней мере, максимально усложнить задачу врагам можно только одним способом — тоже нанять профессионалов.

Петровский сумел наладить в агентстве должную работу службы безопасности. Ее возглавлял бывший генерал КГБ Виктор Михайлович Глушко, которому удалось привлечь к ним несколько десятков высококвалифицированных, опытных специалистов, хорошо знающих не только аналитическую, но и оперативную работу. Петровский всегда считал, что таким людям нужно хорошо платить. Но при этом помнил и о так называемом Син-

дроме профессионалов, когда опытный сотрудник, начиная считать, что он незаменим, позволяет себе проводить самостоятельную политику, необдуманно рисковать и в конечном счете завышать не только свои возможности, но и стоимость услуг. И Глушко сделал именно такую ошибку.

Автомобили наконец въехали в город и прибавили скорость. Петровский снова глянул на телефон. Сегодня предстоит трудный день, но вроде бы он все рассчитал верно. Если получится так, как задумано, то вечером многое может измениться. Он потянулся к аппарату, набрал номер своего секретаря. И тут же отключился. «Нет, все-таки нельзя рисковать». И неожиданно обратился к телохранителю:

— Миша, у тебя есть телефон?

— Да, Святослав Олегович, — удивился тот, поворачиваясь с переднего сиденья.

— Дай мне его, пожалуйста, — попросил Петровский.

Ничего не понимая, охранник достал мобильник, протянул ему. Петровский кивнул, однако, набрав номер секретаря, опять отключился. Нет, в приемную звонить нельзя. И заместителям тоже. Все телефоны могут прослушиваться. Хотя, похоже, есть выход:

вчера Бубенцов случайно разбил свой аппарат и тут же ночью купил в аэропорту новый, с другим номером. Святослав Олегович напряг память: Паша Бубенцов любит покупать телефоны с запоминающимися номерами. Какие же цифры он вчера ему называл? Кажется, четыре пятерки... А первые три? — Паша ведь специально платит за такие «удобные» номера... Святослав Олегович закрыл глаза, сосредоточился и все-таки вспомнил эти три цифры.

Бубенцов ответил на шестой звонок. Голос у него был удивленный — очевидно, он еще не успел никому дать новый номер своего телефона.

— Паша, это я, — быстро произнес Петровский, — слушай меня внимательно. Войди в приемную к Инне и скажи, чтобы Сорокин перезвонил мне по этому номеру.

— По какому номеру? — не понял Бубенцов.

— Идиот! — рявкнул Святослав Олегович. — Он у тебя высвечен на экране. Посмотри и передай Сорокину. Только очень быстро. И не разговаривайте из приемной.

— Понял, — откликнулся Паша. Было слышно, как он выбегает из кабинета.

«Нужно иметь и таких исполнительных

сотрудников», — удовлетворенно подумал Петровский.

Через минуту раздался звонок. Он сразу узнал глуховатый голос Сорокина:

— Доброе утро, Святослав Олегович.

— Как у нас дела?

— Все готово, но это достаточно опасно. Я буду спокоен, когда вы наконец приедете в офис. Здесь вас никто не сможет достать.

— Мы будем на месте через пять минут, — глянул на часы Петровский, — надеюсь, за это время с нами ничего не случится.

— Ждем, — отозвался Сорокин. Он не любил долго говорить по телефону. Петровский знал, как относятся к переговорам по мобильной связи бывшие сотрудники КГБ и ГРУ — они полагают, что подслушать их ничего не стоит. Даже дилетантам-любителям.

Он вернул аппарат телохранителю и, подумав о масштабах проделанной операции, улыбнулся. Автомобили свернули на боковую улицу. И в этот момент раздался глухой удар, словно кто-то намеренно толкнул их машину в бок. «Мерседес» развернулся. Петровский хотел разозлиться, но от сильного толчка упал вниз. И в тот же миг их автомобиль вспыхнул от прямого попадания грана-

ты. Кто-то стрелял в них из гранатомета. Охранники в джипе ничего не успели понять, когда второй снаряд попал в них. И трое сидящих в нем людей почти тут же превратились в горящие факлы...

Начало

*За три месяца до случившегося нападения
Нижебайкальск*

Когда Орлов вошел в приемную, его секретарь — пожилая женщина, проработавшая с ним больше двадцати лет, — поднялась со своего места. В глазах у нее был испуг.

— Они уже приехали, — выдохнула она, — сидят у вас в кабинете.

Илья Федорович кивнул и, нахмурившись, прошел в свой кабинет. Там находились эти двое типов, которые уже приезжали к нему две недели назад. Надо было заставить себя улыбнуться, но он не умел и не хотел улыбаться хамовитым людям, так бесцеремонно оккупировавшим чужие владения в отсутствие хозяина.

— Добрый день, — отрывисто произнес Орлов.

Оба посетителя поднялись со своих мест.

Один — похожий на сутенера, лысоватый, с маленькими лисьими глазами и прижатыми к черепу ушами. Второй — рыжий, с вьющимися волосами, мясистым носом, тяжелым подбородком и светлыми глазами. Прошлый раз говорил в основном первый — скороговоркой, глотая окончания фраз, второй больше молчал, уставившись на приятеля, и лишь изредка вставлял какие-то слова.

— Здравствуйте, дорогой Илья Федорович! — начал первый. — Как вовремя вы вернулись! Мы уже собирались вам звонить.

Орлов прошел к своему креслу, не обратив внимания на протянутую ему руку. Лысоватый усмехнулся и вопросительно глянул на напарника. Тот пожал плечами. Похоже, они были готовы к такому приему.

— Что вам нужно? — усаживаясь, устало спросил Илья Федорович. — Мне казалось, в прошлый раз мы обо всем поговорили.

— В прошлый раз мы сделали вам предложение, — возразил первый, подходя к столу и без разрешения усаживаясь поближе к хозяину кабинета, — а вы от него отказались, даже не стали с нами разговаривать.

Его напарник тоже придвинулся. Он, как и тогда, пока молчал, ничем не выдавая сво-

его отношения к услышанному, но почему-то тем самым нервировал Илью Федоровича еще больше, чем скороговорка его приятеля.

— И правильно сделал, — отреагировал Илья Федорович. — У нас пятьдесят один процент акций комбината, а вы, имея всего три процента, приезжаете ко мне и пытаетесь диктовать ваши условия.

— Нет, — улыбнулся лысоватый. — У нас уже пятнадцать процентов. И мы будем просить, чтобы нас ввели в состав совета директоров. С пятнадцатью процентами мы можем рассчитывать на два места.

— Возможно, — согласился Орлов, чувствуя легкую досаду. — Не представляю, как вам удалось собрать пятнадцать процентов. Но если они у вас есть, вы действительно можете на предстоящем собрании акционеров получить два места в составе совета директоров. Не понимаю, почему вы беспокоитесь.

— Мы не беспокоимся, — заявил его собеседник, — мы хотим, чтобы вы разговаривали с нами на равных. У нас пока пятнадцать процентов, но уверяю вас, скоро мы будем иметь контрольный пакет акций.

— Никогда, — убежденно отрезал Илья Федорович. — Никто не продаст вам контроль-

ного пакета. И вообще я не понимаю, чего вы от меня хотите.

— У вас лично полтора процента акций комбината, — пояснил лысоватый. — Если учесть, что стоимость комбината сегодня оценивается в двести миллионов долларов, то вы, можно сказать, миллионер. И должны делать все, чтобы стоимость комбината увеличилась.

— Шесть лет назад наш комбинат ничего не стоил, — напомнил Илья Федорович, — мы с таким трудом подняли его из руин. Столько лет работали. А теперь являетесь вы и предлагаете купить наш комбинат? Неужели серьезно думаете, что сможете управлять таким гигантом?

— Мы предлагали вам продать ваш комбинат в прошлый раз, — напомнил гость, — а теперь уже не предлагаем...

Илья Федорович вдруг почувствовал, что сейчас этот человек произнесет нечто страшное — такой мучительной была последовавшая за этими словами пауза, хотя длилась она всего лишь несколько секунд. И действительно, лысоватый проговорил:

— Мы предлагаем вам уйти с комбината. — Его лисьи глаза вдруг потемнели. — Так будет лучше и для вас, и для нас.

Илья Федорович открыл рот, чтобы отве-

тить, но почувствовал, что ему не хватает воздуха.

— Мы готовы купить у вас ваши акции. Или обеспечить вас другими, привилегированными акциями. Но сегодня предлагаем вам уйти.

— Вон отсюда! — закричал хозяин кабинета, немного придя в себя. — Убирайтесь!

— Не нужно так кричать, — тихо посоветовал человек с лисьими глазками. — У вас больное сердце. Не стоит волноваться.

— Уходите, — Орлов вскочил, уже не сдерживая эмоций.

Мужчины переглянулись.

— Вы все еще не понимаете, — вдруг заговорил глухим голосом молчун. — Ваш комбинат может приносить другие деньги. Мы хотим вам помочь.

— Я лучше знаю, что может дать наш комбинат, — Илья Федорович снова сел в кресло, стараясь успокоиться. Сердце бешено колотилось. — И вы напрасно тратили ваши деньги. Пятьдесят один процент! Такого количества акций у вас никогда не будет.

— Возможно, вы правы, — согласился говорящий скороговоркой, — но, скорее всего, правы мы. До свидания, Илья Федорович, я думаю, мы еще вернемся к этому разговору.